

Она зажмурила глаза и резко крикнула. Но даже это было пустым.

«Вы в порядке, леди Селиастина?»

Эней осторожно смотрел на Юйну.

«... Мм, я в порядке».

Юйне едва удалось отойти назад.

«Но, извините. Думаю, мы действительно должны вернуться сегодня».

«... Понял».

Эней не сказал ничего больше и начал свой путь.

Эгоистично кидаясь своими чувствами, она жаловалась, что совершенно неспособна принять слова Энея. Но Юйна не знала, что ей делать. Внутри Юйны был водоворот смятения, она не могла противостоять. До этого, она уже знала, и все же она испугалась и не могла взглянуть на нее прямо. Но однажды ей не разрешат отводить глаза. Однажды ей все-таки придется столкнуться с этим и принять его - это просто, чтобы ни было дальше, она все еще не хотела об этом думать.

«Святая Леди, пожалуйста, дайте мне ваше благословение».

Комната благословения.

Юйна, стоявшая на вершине алтаря, улыбалась аристократам, которые благоговейно опустили головы перед собой.

«Юбиус, пусть благословения нашего Бога, Вида, придут с тобой ... Как твое здоровье после твоего последнего визита?»

Человек по имени Юбиус с радостным выражением лица поднял голову.

«Моя леди, благодаря тебе, моя простуда прояснилась без обострения. Прямо сейчас, мое здоровье прекрасно».

"Я рад. Но, пожалуйста, не переусердствуйте.

Юбиус кивнул. Юйна снова кивнула, прежде чем перевести взгляд на стоявшего на коленях человека рядом с ним.

«Святая Леди, пожалуйста, даруй мне свое благословение».

«Тревасен, я даю вам благословения нашего Бога, Виду. Похоже, прошло какое-то время с тех пор, как я в последний раз тебя видел.

«Да, какое-то время я оставался с матерью, которая восстанавливается в деревне. Она пожилая, и надо быть бдительным».

У Тревасена была перекошенная улыбка, когда он чесал голову.

«Здоровье вашей матери не очень хорошее?»

«Письмо было отправлено, и поэтому я бросился домой, но особняк был пуст. Когда я спросил, мне сказали, что она отправилась на охоту со своими внуками, которые пришли играть. Честно.»

Когда Тревасен пожал плечами, смех пошатнул комнату.

А потом последний - это был только один человек, который был взволнован в этой ситуации и не мог присоединиться к кругу смеха. Он не был знаком Юйне, поэтому она была уверена, что он впервые был на этой церемонии.

«Это ваш первый раз, верно?»

Когда Юйна сказала нежным голосом, насколько это возможно, тело мужчины застыло.

«Могу я узнать ваше имя?»

«Конечно, конечно. М-Мое имя - Любнер.»

Его тело и голос дрожали, а потом застыли. Это было то, что Юйна привыкла видеть, но в последнее время эти реакции стали воспоминанием. Правильно, когда она впервые начала Церемонию Благословений, все боялись.

«Любнер, наш Бог, Вида, несомненно, предоставит вам благословения ... Я с нетерпением жду встречи с вами, хорошо?»

«Д-Д-Д-Д-Д-Да, моя леди».

«У вас слишком много «Да», лорд Лубнер».

Когда Юбиус упрекнул его, комната благословения снова была смешана. На этот раз Лубнера взяли с собой и, казалось он смог улыбнуться.

Юйна, присоединившись к ним, тоже рассмеялась.

Когда она засмеялась, она внезапно почувствовала, как ее сердце пронзил холодный ветер. Несмотря на то, что это должно было быть спокойное и теплое время, ее сердце охладилось.

Этот холод в ее сердце, принадлежал Селиастине? Или это было ее собственное.

Смех удалился. Даже ее собственный голос быстро удалился вдаль, и она стояла на месте в одиночестве - попала в иллюзию, тело Юйны внезапно начало трясти.

Вскоре после этого Юйна вернулась в свою комнату.

С большим вздохом она бросилась на кровать со всей силы. Ее тело дрожало, когда она вскочила, а затем комната обернулась в тишину. Это заставило ее почувствовать, что она действительно одна.

«Леди Селиастина, пожалуйста, извините за мое вторжение».

В этот момент раздался нежный голос, который контрастировал с сердцем Юйны, а затем дверь в ее комнату открылась.

Это была ее служанка, Наша. Она толкнула тележку, на которой был набор чайников и чашек.

«Вы, должно быть, много работали на церемонии. Как насчет чая?»

Когда она увидела, что Наша сладко улыбается, ей казалось, что ее застывшие чувства могут ослабиться. Наша, которая также разделяла общую мысль о том, чтобы быть простолудином, была незаменимым другом Юйны. До сих пор они были хорошими друзьями, обсуждая разные вещи друг с другом.

«Чай так вкусно пахнет».

Глаза Наши были в восторге от улыбки Юйны, когда та понюхала чай.

«Ах, я знаю! Как насчет чая на балконе? Сегодня прекрасная погода, и ветра почти нет, так что будет приятно».

Это может быть хорошо. Юйна кивнула и вскочила с кровати.

«Тогда я помогу с приготовлениями».

«Нет, это невыносимо! Я буду готовить все сразу, поэтому, пожалуйста, подождите, если вы устали».

«Все в порядке, все в порядке. Это будет возможность сменить обстановку».

Когда она открыла балконные двери Наша больше не возражала. Раньше двое из слуг стирали, ухаживали за такими маленькими деталями, но

Юйна сама выложила на стол чистую белую скатерть и закрепила ее без каких-либо морщин. Когда Наша положила чайную утварь на стол, Юйна вернулась в свою комнату, чтобы вытащить цветочную вазу и украсить ее центр стола.

«Ммм, как хорошо».

Точно так же, как сказала Наша, подготовка была организована в мгновение ока. Когда Юйна села на стул, она была окружена странными эмоциями, понимая, что впервые она расслабилась на балконе.

Сделав глоток из чашки с горячим чаем, Юйна тяжело вздохнула.

«Да, это действительно приятно. Я чувствую, что чай еще вкуснее, чем обычно.»

«Услышав, что ты это говоришь, это делает меня счастливее».

Ответила Наша, и почувствовала облегчение.

«Вид с балкона тоже приятный, да».

Поскольку эта комната была расположена в самой дальней части королевского дворца, нет никаких других зданий, чтобы вторгаться в этот вид. Вид, в котором она видела с одной стороны просто сады, а с другой - вытянутые горы.

Юйна рассеянно смотрела на сады, но между разноцветными клубами она заметила движение силуэта.

Это был единственный человек. Из-за ее расстояния вид был неясным, но казалось, что он шел

по саду, сложив обе руки за спиной.

«Ах».

Неосознанно она подала голос, и Наша тоже посмотрела за балкон.

«О, мой Бог, похоже, кто-то там».

«Ты тоже его видишь, Наша?»

«Да, старик ... мне кажется»

Хорошо, это был не призрак. Юйна вздохнула с облегчением. Этот был безошибочно Рон. Совсем недавно она подумала, что видела его во внутреннем дворе, и теперь он был саду? Он действительно был стариком, который появлялся в неожиданных местах и в неожиданные моменты.

«Интересно, кто это. Этот сад не должен быть местом, где каждый может просто пойти и прогуляться».

«Хммм.»

Пока она смотрела на него, похоже, Рон заметил Юйну и Нашу и поднял правую руку, чтобы поприветствовать их. Она подумала так, но, когда она присмотрелась, видимо, это было не приветствие, а жест, чтобы она подошла к нему.

«Что это. Похоже, он зовет нас».

«Я ... думаю, я подойду туда».

Эх, у нас было шокированное выражение лица.

«Я знаю его, так что все будет хорошо».

Хотя она сказала, что знала его, но она знала только его имя, но если бы она сказала, то она заставит Нашу еще больше волноваться, и поэтому промолчала.

«Я вернусь немедленно!»

«Ах, пожалуйста, подождите, леди Селиастина!»

Взволнованный голос Наши бросился в спину Юйны, но она уже вышла из комнаты.

Она задыхалась в саду. Ей казалось, что он снова исчез, но, к счастью, она ни о чем не беспокоилась. В какой-то момент Рон присел на землю и, казалось, рылся в ней. Похоже, он вытаскивал сорняки, которые попадали ему на глаза, и его одежда, на которой были мелкие вышивки, была испачкана грязью.

«О, мой Бог, это было быстро».

Оставшись в таком виде, Рон только повернул голову, чтобы посмотреть на Юйну.

«Дорогая, не думал, что ты действительно спустишься».

«Это потому, что я видела, как вы звали меня, Рон».

«Но я помню, как ты говорила, что ты не хочешь ходить в одиночку».

«А?»

По какой-то причине она не смогла понять, что он сказал. Но похоже, что Рон просто дразнил, и он больше не преследовал ее, прежде чем встать он сказал: «Вот мы идем».

«Итак, как я могу вам помочь?»

«Да. Разве ты не хочешь чего-то от меня?»

Когда она спросила, в ответ Рон глубоко улыбнулся, а затем сделал небольшую паузу.

«... В тот миг, когда я встретил тебя в первый раз, я заметил, что в тебе много кругов, и ты искала помощи».

Юйна неосознанно крепко сжала подол своего платья.

«Конечно, мне кажется, что вы спокойно проводите свое время. Но, в конце концов, это просто «внешне». Я чувствую, что внутри твоего сердца ты одета в смутное чувство беспокойства, как ребенок, у которого был ночной кошмар. Не имея возможности сделать что-либо своей собственной силой, вы чувствуете, что вас раздавливает великая сила ... Я не прав?»

"Кошмар..."

Эти слова сильно потрясли ее сердце. Ах, какая была мечта в то время? Это было ностальгическое, но все же страшное. Она могла вспомнить эти чувства.

«Если вы не можете стереть внутри себя это, тогда вы можете попробовать поговорить с кем-то. Насколько вам известно, вы можете чувствовать себя отдохнувшей. Я звал тебя сюда, думая об этом.

«.....»

Это правда, что сказал Рон. В трудные времена лучше было бы с кем-то поговорить, а не сидеть в одиночку. Но.

«Что ... я должна сказать ... Никакие слов не лезут в голову».

Обстоятельства Юйны были слишком особенными. Даже если бы она рассказала свои проблемы, у нее даже не было бы четкого представления о том, как передать их, чтобы было понятно. Независимо от того, где она в этом мире, не было никого, кто был бы в том же положении, что и она. Конечно, никто не поймет этого.

«В богослужении».

Рон внезапно поднял голову и огляделся по небу.

«Знаете ли вы, что там великолепная картина?»

«А?»

Юйна была в недоумении.

«Есть картина, нарисованная молодым художником по имени Уиллибус».

«.....»

“Мне она очень нравится, потому что это работа, которая переполняется эмоциями. Когда у меня есть свободное время, я стою и смотрю на эту картину. Хотя, когда я долго продолжаю смотреть на нее, моя шея начинает болеть.”

Она не понимала смысла в словах Рона, поскольку он продолжал широко улыбаться.

«Теперь я могу даже сказать имена каждого из небесных людей, которые написаны на этом потолке по памяти. Да, например, когда я думаю о самом чувственном на ум приходит одетая в персик богиня Луиншиста, танцующая прямо справа от вас, когда вы войдете в здание».

Юйна в шоке раскрыла рот.

«Но тот, кто мне больше всего нравится, это еще одна богиня. На краю потолка есть богиня, у которой есть несколько непростых выражений и, похоже, что она обеспокоена чем-то».

Рон прищурился, как будто он смотрел на картину прямо сейчас. Юйна также вспомнила живопись, на которую она недавно смотрела с Асютом.

«На картине ее что-то беспокоит. Но, поскольку она рисуется иначе, чем другие, это заставило меня задуматься».

«... И что ты тогда делал, Рон?»

«Я пошел к человеку, который написал эту картину».

Действительно, это было очень простое решение.

«Уиллибус рисовал богиню Родиану. Я был удивлен, когда я ее исследовал. В мифах ее называют «фальшивой богиней». Первоначально она была обычным человеком, но когда ее сестру-близнец приветствовали на небесах, она стала ревновать и обманула свою сестру, чтобы отправиться на небеса вместо нее».

«И Уиллибус рисовал эту богиню на потолке в королевском дворце?»

«Интересно, нет?»

Рон рассмеялся.

«Глядя на Родиану, она мне напоминает юную леди, которая несколько лет назад приехала в этот королевский дворец».

«... юную леди?»

Да, Рон кивнул и закрыл глаза.

«Она была очень простой и привлекательной юной леди. Но ее внезапно привели в королевский дворец и за одну ночь она стала самым важным человеком этой страны, к которому даже аристократы должны приходя становиться на колени».

«.....»

«Несмотря на то, что она получила статус, которому завидуют молодые люди по всей стране, она всегда боялась чего-то. В то же время она, похоже, отказалась от чего-то.

Юйна молча уставилась на Рона.

«Я думал, что она очень похожа на Родиану на этой потолочной живописи. Эта богиня испугалась своих прошлых грехов и сестру, которую она обманула ...

Теперь у меня вопрос, что именно барышня, о которой я знала, боялась?»

«... Ты нашел ответ?»

«Нет, я его не нашел. Я уверен, что это то, что я не смогу найти. Если есть кто-то, кто может его найти, я думаю, что это был бы тот, кто ближе к ней.

Юйна все еще стояла и размышляла над словами, которые она услышала. Взгляд Рона был мягким, и, казалось, обволакивал Юйну, когда он смотрел на нее.

«Я уверен, что «кто-то» также думает, они хотят найти его».

"Но."

Дрожащие губы Юны немного сдвинулись.

"..... Я боюсь. Это правда, что я хочу его найти. И все же, я боюсь узнать.

«Если потолочная роспись просто останется как потолочная роспись?»

Когда она сказала это, Рон поднял правую руку к небу. Увидев это, Юйна подняла глаза.

«Хочешь оставить ее как человека на картине? Потому что страшно понять, что она действительно существует здесь, и даже сейчас она существует рядом с нами. Если это так, тогда все в порядке. Я не против, если вы примете эти. Это естественные чувства, и нет необходимости стыдиться. Скорее, было бы грустно, если бы эти чувства остались незамеченными, и вы прошли это время зря».

Прищурился от яркости, Юйна крепко прижала губу.

Почему Рон так хорошо понимал ее чувства? Ее колебание, страх ... Конфликт, о котором она никому не говорила, были так ясно раскрыты.

Она хотела спросить, что он еще знает, но эта мысль быстро улетучилась в уголке ее разума.

Прямо сейчас, Юйна столкнулась с гораздо более важной задачей.

«Я уже упоминал, что молодая леди была похожа на Родиану. Но я считаю, что Родиана существует в сердце каждого.

В сердце каждого.

Тогда внутри Рона и внутри ее самой?

«Внутри людей может существовать «нечто», от которого они хотят спрятаться. Как и Родiana, это может быть грех в прошлом или что-то другое. Или, возможно, это может быть свое сердце.

Юйна моргнула.

И затем она оглянулась на время, которое она потратила.

Сначала ей потребовалось все, чтобы пройти мимо этих суматошных дней. В то время как она потеряла себя, прежде чем она это узнала, она привыкла к жизни в королевском дворце. Она начала бояться потерять те дни. И вот, она зашла так далеко, не заботясь об основной части - Селиастине и ее самой.

(Но я пыталась притворяться, что не замечаю этих чувств).

И, наверное, из-за этого Селиастина чувствовала себя такой отдаленной.

«Как бы то ни было, я считаю, что не стоит винить себя».

Юйна, которая была вся в мыслях, снова вернулась к голосу Рона.

«Если есть желание найти что-то, то, во-первых, я считаю вы должны посетить исторический архив. Вы должны знать историю о прошлых святых».

«Исторический архив?»

Юйна впервые услышала эти слова.

«Что это было? Чего боялась девушка? Возможно, вы не сможете найти ответы на все вопросы. Однако это может стать началом».

Рон снова улыбнулся.

Он был очень странным человеком. Казалось, он все видел и наблюдал за ней. Она смотрела на его нежную улыбку, и почувствовала, что это что-то безмерно глубокое.

<http://tl.rulate.ru/book/13336/331030>